

20 марта 1981 года

Люди
искусства

РОЖДЕН, ЧТОБЫ ПЕТЬ

На своем творческом вечере он сидел на сцене в окружении друзей — музыкантов, певцов, представителей творческих коллективов — и был приятно смущен и тронут вниманием, оказываемым ему. Но важнее, очевидно, все же было то, что сцена — вся его жизнь, что родился он для сцены, для большой сцены и что без нее его просто нельзя представить.

Вечер народного артиста СССР профессора Ахмада Бабакулова стал праздником искусства, которое немислимо без подлинного мастерства и высокого профессионализма. Подобные качества певца были подчеркнуты в выступлениях министра культуры республики С. Мирзошоева, одного из почитателей его таланта профессора Р. Амонова, а также в многочисленных поздравительных адресах. Ему дарили огромные букеты цветов его ученики, коллеги, композиторы, чьи произведения прославились именно в его исполнении.

И вот зазвучала музыка, которая стала яркой иллюстрацией того, о чем говорили и о чем не говорили ораторы. Это был концерт певца широкого творческого диапазона, настоящего мастера современного таджикского искусства. Пожалуй, впервые на сцене оказались одновременно и ансамбль макомистов, и оркестр народных инструментов, и большой симфонический оркестр, под аккомпанемент

которых пел А. Бабакулов. Он исполнял арии из опер, отрывки из макамов, русские, таджикские, украинские народные песни. Я слушал и думал: какое сочетание у него удивительное сочетание, более того, взаимопроникновение народного и профессионального начала.

...В семье крупного знатока классической музыки таджиков Бобокул-ака Файзуллаева, где родился и вырос Ахмад, часто звучал чарующий танбур — царь восточных музыкальных инструментов. Аккомпанируя себе на танбуре, Бобокул-ака часто пел маленькому Ахмаду известные тарона из макамов и часто добавлял: «Шашмаком, сынок, искусство профессиональное, но основу его составляет популярная народная музыка, в этом простота и сложность макамов».

Повседневные уроки отца, сильный и красивый от природы голос в 1948 году привели молодого певца в Московскую консерваторию. Знакомство с искусством вокала под руководством доцента В. Карина, постоянное обращение к шедеврам зарубежного, русского и советского оперного искусства, приобретение необходимых навыков пения — все это и стало тем надежным фундаментом, на котором постепенно раскрывался его яркий талант.

А. Бабакулов рос вместе с таджикским оперным искусством и сам вложил немалый труд в дело становле-

ния национальной оперы. Почти в каждой таджикской опере ему доверяли, а порою просто для его голоса писали главные партии. «Комде и Мадан» З. Шахиди, «Возвращение» Я. Сабзанова, «Пулат и Гульру» Ш. Сайфиддинова, создание таких значительных образов, как Рудаки и Айни, — вот главные этапы творчества певца. Так со сцены, ставшей его жизнью, он вел взволнованный разговор о жизни своего народа.

Сколько я знаю и слушаю А. Бабакулова, ни разу не слышал, чтобы он пел какую-нибудь модную, «однодневную» песенку. Это никак не вяжется с властью его поведения на сцене, с его мощным голосом, тонкой музыкальностью, безупречной техникой. С другой стороны, подобные качества завоевывают сердца и поклонников легких жанров.

В 1978 году в Самарканде состоялся международный симпозиум ЮНЕСКО, посвященный классическим жанрам восточной музыки. На нем Бабакулов спел «Сегах», знаменитый древний маком, и все участники симпозиума были покorenны его проникновенным исполнением. Язык музыки стал языком дружбы, найдя путь к сердцам представителей многих стран, принявших участие в симпозиуме. Самарканд превратился тогда в большую сцену мира, которая, замечу, была сконструирована в знаменитой медресе Шер-дор. Здесь впервые звучала светская музыка, а рядом, на втором этаже медресе, был виден маленький вход в комнату, где когда-то жил Абдурахман Джами — автор знаменитого средневекового трактата о музыке сегоха, дугоха, бузрука — таджикских макамов, которые прозвучали здесь через столетия.

Я не перечислил в этих заметках все награды и титулы певца. Их у него много, так что скажу только о самой главной. Это безусловное признание его искусства, неподдельная любовь к нему многих тысяч любителей музыки. Об этом говорили в тот вечер аплодисменты, радостные лица зрителей. И, конечно же, многочисленные букеты алых гвоздик, тюльпанов, которые украшали сцену радостным весенним огнем. Они находились там как бы в ответ на праздничное, радующее и по-весеннему свежее искусство народного артиста СССР Ахмада Бабакулова.

А. НИЗАМОВ,
музыковед.

Фото А. РАДЖАБОВА.